

(Воспоминание)

Ячиру бросилась к самому дорогому человеку в её жизни, к её миру, с клинками, готовыми к удару. Крича от боли в сердце, она вонзила свой меч в ногу и силой освободилась от контроля, который держал её Мурамаса. Она обхватила руками ноги Кенпачи и залилась слезами.

— Прости меня, Кенни! — плакала она, сжимая его ноги так сильно, как только могла. — Я никогда не смогу тебя ненавидеть! Пожалуйста, не сердись!

Зараки опустился на колени, обнял её, как отец обнимает своего ребёнка, и прошептал:

— Я никогда не буду сердиться на тебя.

(Конец воспоминания)

— А теперь давай перейдём на следующий уровень! — зарычал Зараки, готовый испытать свои силы против клинка Ичиго. — Готова, Ячиру?

— Готова! — радостно ответила девочка, исчезнув и превратившись в двух чудовищ. Одно из них было мускулистым зверем с жёлтыми глазами и оскалом, полным игольчатых зубов. У него были длинные руки с когтями и острый мясницкий тесак в одной руке. Другое чудовище было огромным скелетом с длинными костями, украшенными шрамами, и большим изысканным мечом, расколотым по центру, словно лезвие топора.

— Санпо Кенджу, — сказал Зараки, называя атаку. — Не думаю, что часто буду её использовать, но мне просто нужно было попробовать. — Он зловеще усмехнулся, когда скелет сделал удар по Зангецу. Тот блокировал атаку, но её сила отбросила его назад, как если бы он блокировал атаку самого Зараки. Он почувствовал убийственное намерение за спиной и обернулся, чтобы увидеть, как зверь обрушивает тесак на его плечо, пробивая его до груди.

— Чёрт! — выругался Зангецу от боли, схватив зверя за ногу и оторвав его от себя. — Гран Рей Серо! — Он выпустил деформированный взрыв, который охватил и, казалось бы, уничтожил скелетное существо. Но его надежды были разрушены, когда перед ним снова появился Зараки с двумя монстрами, следовавшими за его движениями. 'Чёрт,' — подумал Зангецу, собрав всю

свою защиту, прежде чем Зараки ударил его, как бейсбольный мяч. Он приземлился у окраин Сейрейтея и тут же начал восстанавливаться.

— Ну же, ты не можешь быть таким слабым! — издевался Зараки, наконец догнав его и рассеяв своих двух чудовищ. — Докажи мне, что ты действительно Занпакто Ичиго! — сказал он, готовясь активировать свой Банкай.

— Хорошо, хочешь увидеть истинную силу Ичиго? — сказал Зангецу, соединяя свои два меча.
— Я покажу тебе, на что он способен.

— Банкай!/Банкай, — произнесли оба, окутывая окрестности ослепительным желтым светом и тьмой.

(Пещера Занпакто)

— Где-то здесь должно быть, — сказала Хомура, когда она и её брат вели разведывательный отряд к пещере Занпакто. Они подошли к скале, у входа в пещеру их уже ждали оставшиеся духи Занпакто. — Сейкукен! — закричала Хомура, побежав к своей Занпакто в виде ламии, которая рванулась ей навстречу. — Я скучала по тебе, Сейкукен.

— Я тоже скучала, Хомура, — ответила змея, когда из пещеры вышла Содэ но Шираюки.

— Леди Рукия, рада снова вас видеть, — поприветствовала её ледяная женщина, когда Рукия и Сой-Фон вошли в пещеру.

— Я тоже рада тебя видеть, Содэ но Шираюки, — ответила Рукия, когда разведывательная группа и духи Занпакто углубились в пещеру. — Я наполовину ожидала, что ты будешь ждать внутри, не в силах идти после того, как воспользуешься определёнными "преимуществами", — намекнула она, вызвав смущённый румянец и смешок у своего Занпакто, когда группа вошла в главный зал.

— Хорошо, начинаем поиски, — приказала Сой-Фон. — Если командующий капитан находится здесь, мы его найдём. Но едва все успели сдвинуться с места, как Гандзю начал раздавать приказы.

— Стойте! Не двигайтесь, — сказал он, оглядываясь по пещере. — Медленно собирайтесь вместе и давайте уберемся отсюда.

Сой-Фон с гневом посмотрела на Шибэ, считая его трусом.

— Гандзю Шибэ, — начала она, подходя к нему, — даю тебе шанс объяснить, почему мы должны бросить задание.

— Потому что мой Занпакто окружил нас, — ответил он, и все камни в пещере начали превращаться в песчаные шипы. — Убирайтесь отсюда! — закричал он, когда группа собралась вокруг Хомуры и Шизуку.

— Сомно Май: Цукиширо! — закричали Рукия и Шираюки, создавая ледяной барьер вокруг них. Единственным, кто остался вне барьера, был Гандзю.

— Идите! Убирайтесь отсюда. Кто-то должен убедиться, что он не расскажет другим, — сказал он, вынимая свой меч. — Я не собираюсь умирать, просто идите. Это мой Занпакто. Мои проблемы. Я сам с этим справлюсь, — сказал он, побуждая Хомуру и Шизуку телепортировать всех из пещеры. — Итак, Асушейка, думаю, моя проблема в том, что я предал свои идеалы, став Проводником душ? — Песок принял форму лица, которое свирепо посмотрело на вора. — Я так и думал, хорошо, что я знаю, как победить, — сказал он с уверенной ухмылкой.

(С Ичиго)

— Значит, Кога Кучики, чёрное пятно на имени клана Кучики, — сказал Ичиго, направляясь к Бьякуе и Сенбонзакуре в частично разрушенных остатках шестого отряда. — Значит, я прав, полагая, что Мурамаса пытается освободить своего хозяина, и ты присоединился к нему, чтобы восстановить честь своего клана? — Сенбонзакура поднял своего хозяина из-под обломков, а Бьякуя холодно посмотрел на гибрида.

— Верно, и я прошу тебя не мешать мне, Ичиго Курасаки, — ответил Бьякуя, и они с Занпакто попытались атаковать Ичиго. Это было сделано ради видимости, но войны сражались достаточно серьёзно, чтобы потеть и кровоточить. Бьякуя использовал меч и кидо, в то время как Сенбонзакура применял свои силы, а Ичиго справлялся с обоими. — Я найду капитана-командующего, но сначала я должен сделать это ради чести своего рода.

— Я уважаю твоё желание сделать это, Бьякуя, — сказал Ичиго, поймав меч капитана и отбросив Занпакто быстрым ударом Бала. — Но, к сожалению, нет, я не могу просто так отойти в сторону. — Бьякуя активировал свой Шикай и отступил от гибрида. — Хотя я не обвиняю тебя или твой клан в действиях Мурамасы, я не могу позволить оставить такую угрозу без внимания. Действия Мурамасы нанесли серьёзный ущерб нашим приготовлениям, и ты сам нанёс урон в нападениях Занпакто. Твои преступления будут рассматриваться после того, как этот хаос будет улажен, но Кога больше не является твоей проблемой. Это проблема Готей.

— Это дело моего клана, — защищался благородный. — Как глава рода, он моя ответственность.

— Это перестало быть делом твоего клана, когда Мурамаса погрузил весь Сейретея в хаос, — твёрдо ответил Ичиги. — Когда представляет угрозу для всего Готея и нашей войны против Айзена и Яхве. Ты не будешь разбираться с ним один. Мы сделаем это вместе. Ты и я, — добавил Ичиги, чем удивил Бьякую.

— Почему мы двое? — спросил Кучики, заинтересованный, почему Ичиги так настаивает на их союзе. — Ты говорил, что это касается всех отрядов Готея, но почему ты считаешь, что мы должны разобраться с этим вдвоём?

— Ты занимаешься этим как глава клана Кучики, — начал объяснять Ичиги, — клана, с которым я связан через брак с твоей сестрой. Это значит, что я помогаю семье, и для меня этого было бы достаточно. Но тебе нужно больше. Ожидается, что однажды я стану главнокомандующим Готея, так что мне нужно показать, что я могу и буду решать возникающие проблемы. Ты сохраняешь свое достоинство как глава клана Кучики, а мы выполняем свой долг как члены Готея.

Бьякуя задумался над предложением, решая, позволит ли ему его гордость принять его.

— И ещё, когда сенсей увидит, что случилось с Сейретеем, он будет в ярости. Часть меня хочет быть как можно дальше, когда это произойдет.